

УДК 316.334.56

В.М. ИШИМОВ, социолог, предприниматель

г. Магнитогорск

Электронный адрес: vishimov@list.ru

В.М. КАПИЦЫН, д.полит.н., профессор кафедры социологии и политологии ИППК МГУ

ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, д. 1, стр. 52, 2-й учебный корпус

Электронный адрес: kapizin@yandex.ru

МОНОПРОФИЛЬНЫЕ ГОРОДА: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Худшая инновационная политика – это... притворяться, что эти вещи происходят спонтанно и не нужно прикладывать никакие усилия».

*Сундарам Джомо,
помощник Генерального секретаря ООН
по вопросам экономического развития*

Введение в проблему

Авторы рассмотрели возможности сбалансированного взаимодействия акторов политики устойчивого развития – города, крупного бизнеса и государственной власти в программах развития монопрофильных городов (моногородов), корпоративную социальную ответственность и значение научно-исследовательских проектов для устойчивого развития

Ключевые слова: монопрофильные города; местное самоуправление; металлургические предприятия; корпоративная социальная ответственность; устойчивое развитие

Монопрофильные города (моногорода) – одна из важнейших постперестроечных тем, где проблема социальной ответственности разных акторов промышленной и муниципальной политики должна органично включаться в социальную политику государства, региона, города. Вплотную к данной проблеме постсоветскому российскому государству и обществу удалось подступиться только в 2000-е гг.

Государственная политика и управление в моногородах – пример стремления приблизиться (на локальных уровнях) к параметрам устойчивого развития, сбалансировать интересы и ресурсы (субъектность) таких акторов, как город (горожане, муниципальная власть, а также такие общественные движения как союзы городов), частный капитал, прежде всего крупный, и государство в лице федеральной и региональной власти. Складывается «треугольник», в котором возможен и баланс отношений акторов, и дисбаланс, когда, например, одна сторона (особенно в условиях кризиса) стремится выигрывать за счет других или две стороны – за счет третьей. Устойчивое развитие городов требует такой конфигурации субъектностей акторов, когда достигается и поддерживается баланс, позволяющий городам эффективно использовать свои ресурсы, иметь перспективу развития.

В 1990-е годы происходила заметная деградация социальной среды и населения многих моногородов. Экономические кризисы сильно ударили по их экономике. Н.В. Зубаревич, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, отмечала: «Экономика сырьевых и металлургических регионов в принципе не может быть устойчивой из-за колебаний мировых цен на их продукцию. В периоды кризиса монопрофильные регионы, как правило, сильнее сокращают объемы производства» [2].

В кризисном 2009 году Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ называл эту проблему в числе приоритетных: «Особое и очень важное направление – нормализация ситуации в моногородах... Их в России несколько сотен. В ближайшие месяцы нам необходимо принять оперативные меры, чтобы не допустить резкого падения уровня жизни в моногородах. Это задача органов власти всех уровней и руководства предприятий» [13]. Подобная проблема снова актуализировалась в 2012 году, когда мировой и европейский экономический кризис вновь дали о себе знать.

Состав моногородов очень неоднороден. Так, в России насчитывается примерно 70 муниципальных образований с градообразующими объектами в виде научных и научно-производственных комплексов с мощным интеллектуальным и научно-техническим потенциалом. Такие города возникали в СССР начиная с 1930-х гг. (так, в пос. Стаханово под Москвой создавался испытательный комплекс для авиации, ставший основой НПК г. Жуковского). Государство в условиях военного противостояния и экономического соревнования с капитализмом ускоренно развивало науку и образование [8, с. 29]. В отношении этой части моногородов в государственной политике проявились некоторые сдвиги, ведущие к формированию основ институциональной среды и инфраструктуры развития. Был принят федеральный закон о статусе наукоградов Российской Федерации; такой статус был предоставлен 14 городам и поселкам.

Всего, согласно проекту «Монопрофильные города и градообразующие предприятия», к монопрофильным поселениям были отнесены 467 городов и 332 поселка городского типа, в которых проживали 24,5 млн чел. [7]. В 2008 году Институтом региональной политики выполнялась работа «Моногорода России: как пережить кризис?». По его расчетам в России – 460 монофункциональных городов [6, с. 18]. Есть и другие расчеты. Н.В. Зубаревич вполне резонно заметила, что в настоящее время далеко не все из бывших монофункциональных поселений отвечают таким критериям. В части из таких поселений бывшие градообразующие предприятия уже не выполняют своей роли: или вообще не работают, или работают, но численность работников на них резко сократилась, или были диверсифицированы и разделены на самостоятельные части.

Предмет нашей статьи – развитие одной из групп моногородов, а именно крупных промышленных центров. Среди них в России выделяются города с мощным градообразующими предприятиями, в частности металлургическими комбинатами (Липецк, Череповец, Магнитогорск, Норильск, Новокузнецк), автомобильным заводом (Тольятти). Металлурги освоили нишу в экспортно-ориентированной экономике, что в определенных фазах экономического

цикла придает устойчивость развитию городов. Но и в таких городах есть свои серьезные проблемы, прежде всего риски, связанные с глобальными кризисами, как в 2009 г., когда сильно пострадали монопрофильные экспортные производства металлургии. На треть сокращались мировые цены, резко падал и мировой, и внутренний спрос на металлопродукцию. Аналитики РСПП отмечали влияние кризиса ликвидности на рынок металлов, а также воздействие спекулятивного поведения инвестиционных банков на спрос металла в строительстве и автомобилестроении [14, с. 232].

Металлургия трудоемка; занятость в ней, несмотря на модернизацию, сокращалась в постсоветский период не так значительно, как в других отраслях. Но кризис 2009 г. изменил и эту пропорцию, вызвав довольно заметное сокращение спроса на рабочую силу в металлургии. «Ахиллесовой пятой» металлургических «моногородов» остается экология [11]. В 2010 году, по данным Росстата, наиболее неблагополучными в экологическом отношении (по количеству выбросов предприятий на одного жителя) оказались крупные металлургические моногорода Норильск, Липецк, Череповец, Магнитогорск. В 2011 г. положение не изменилось.

«Моногорода» страдают от последствий: сокращаются программы развития, терпит издержки образование и здравоохранение, разрушается городская идентичность, уходит интеллектуальный потенциал, поскольку молодежь и специалисты ориентируются на более устойчивые города. Снижается уровень человеческого и социального капитала – начиная от демографической и миграционной составляющих и кончая качеством образования, уровнем общей и профессиональной культуры специалистов и состоянием социальной среды.

Социальная ответственность бизнеса в парадигме развития

Своеобразие социальной обстановки в «моногородах» порождает особую сложность определения стратегического развития городов, выработки методологических подходов в управлении этими городами. Ключевые вопросы – отношение к участию крупного бизнеса в городских процессах (социальная ответственность бизнеса), формирование местного самоуправления и городская идентичность муниципального руководства, готовность местных сообществ к активному участию, чтобы влиять на руководство города, побуждая последнее действовать в интересах большинства.

Социальная ответственность (корпоративная социальная ответственность – КСО) крупных предприятий зависит в определенной мере от принятой ими модели управления. Одни придерживаются модели хорошо организованных равновесных систем, основанной на использовании эволюционной модели развития с постепенным переходом с более низких уровней на более высокие. Эти системы, как более закрытые корпорации с сильной корпоративной идентификацией, предпочитают ограничивать взаимодействие со средой (городом) или господствовать над этой средой. Другая – модель диффузных систем – присуща предприятиям с активной экономической политикой, широкой географической и отраслевой экспансией, опорой на синергетический подход, где управление – постоянный творческий процесс, расширяющий связи системы с социальной средой (городом, регионом), делающий систему более

открытой, отвечающей на сигналы среды. Желательно сочетание элементов обеих моделей, но в условиях глобализации, тем более когда Россия вступает в ВТО, будущее за второй моделью, что ставит перед моногородами ряд сложных задач, хотя и открывает некоторые новые возможности.

Выбор модели управления и социальной ответственности определяется как объективными, так и субъективными факторами (компетентность, личные цели и амбиции, связи мэра города и местных депутатов с бизнес-структурами, разными уровнями государственной власти – губернатором, министерствами, Правительством РФ, Администрацией Президента РФ, арбитражными судами, депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации). Внешнее воздействие на систему управления городом чаще всего представляет собой перекрестные отношения структур государственной власти (от федерации до губернии) и бизнеса, действующего в «столицах» и на местах. Эти отношения, частично административно иерархизированные, в некоторой степени коммерциализированные, в силу участия в управлении капиталами разных предприятий). Формально установленные нормы законодательства, решения судов «обволакиваются» более широким институциональным комплексом; при этом реализация норм права серьезно изменяется [19, с. 89].

Признаком открытости или закрытости системы управления городом является также отношение бизнеса и властей к общественному мнению населения, учет последнего при обсуждении важнейших вопросов местного и губернского значения. Это помимо всего прочего вопрос социальной, политической и городской (местной) идентичности руководства городов и предприятий. Характер идентичности отражается в СМИ, опросах общественного мнения, деятельности реального экспертного сообщества, допуска общественности и экспертов к процессу обсуждения проектов, выработки решений, а также в течении выборов и способах формирования местной власти.

Все это влияет на идентичность и позиции руководства городов. За спиной последнего может стоять и городское сообщество, городские движения (как, например, на выборах в моногородах Тольятти и Черноголовка в 2012 г.), и просто влиятельные экономические группы, слабо соотносящие свои интересы с развитием города, а порой, как бывало кое-где в 1990-е годы, и криминальные группировки [19, с. 93]. Но под влиянием активного и сплоченного местного сообщества даже мощный бизнес бывает вынужден больше думать о социальной ответственности, развитии города. Да и глава местного самоуправления и депутаты при давлении местного сообщества вольно или невольно усиливают свою городскую идентичность.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) обсуждалась 13 декабря 2010 г. в Москве на конференции «Развитие территорий: роль и ответственность бизнеса». Там приводились примеры положительного взаимодействия властей, бизнеса, муниципалитетов и общественности по решению проблем территориального развития. Приводились примеры организации работы в Пермском крае, раскрыт опыт ОАО «Северсталь» в Череповце. По некоторым корпорациям назывались абстрактные цифры расходов на КСО, которые в расчете на благотворительные цели выглядели солидно, но с позиций инвестирования технических проектов

– незначительно. Большое внимание было уделено вопросу «добровольности» участия корпораций в решении территориальных проблем, влияния разных сил на позицию корпораций [12].

Магнитогорск и ММК

С вышеперечисленных позиций рассмотрим условия развития моногородов на примере г. Магнитогорска. Это крупный моногород с населением 410 тыс. чел. (4-й по численности из всех городов областного подчинения). Градообразующее предприятие – знаменитый Магнитогорский металлургический комбинат (ММК). Его доля в объеме производимой в городе продукции – около 82%. Магнитогорск довольно удален от крупных «столичных» городов: до Челябинска – 300 км, до Уфы – 350 км, что объективно выдвигает его в центр индустриально-экономического развития и занятости, а также социокультурного развития примерно для 650-700 тыс. чел. Помимо населения города к его инфраструктуре тяготеют населенные пункты юга Челябинской обл., нескольких районов Башкирии и даже пограничных областей соседних государств. Город славился не только своими промышленными, но и социальными и культурными достижениями. Довольно развиты медицинские учреждения города, предприятий и учреждений. Известны успехи магнитогорских школ (в 2010 г. в Магнитогорске проводился конкурс учителей страны), вузов, театров, самодельных коллективов, спортсменов, особенно хоккейного клуба «Металлург».

В советское время на ММК были заняты свыше 60 тыс. работников; на его балансе находился городской трамвай, часть городских парков; большие средства комбината вкладывались непосредственно в городское образование и здравоохранение. Тем не менее тогда промышленность города была более диверсифицирована по сравнению с сегодняшним положением. На 3 крупных предприятиях города: калибровочном, метизном заводах и тресте «Магнитострой» – тогда работали более 40 тыс. чел. (в настоящее время численность упала до 7 тыс.). Были и другие солидные предприятия: «Горметмаш», «Ремстроймаш», швейная фабрика, обувная фабрики и другие, которые теперь или остановили производство, или почти не действуют.

Значительная часть финансовой основы города – поступления от ММК: в бюджет города – около 60%, кроме того, в фонд зарплаты в год – 20 млрд руб. и различные социальные программы – около 900 млн руб. [15]. Металлургические компании, в отличие от большинства нефтедобывающих, зарегистрированы чаще не в «столицах», а по месту производства. Высокий уровень доходов ММК создает основы для поддержания торгово-сервисного сектора в городе, а также социального и культурного развитие горожан.

Рассмотрение вопроса о достаточности этих средств и направлений их расходования затрагивает проблему методологических оснований, объясняющих взаимодействие предприятия такого уровня, города и государства. Это взаимодействие является многофакторным ресурсом обеспечения не только развития самого моногорода, но и устойчивой работы ММК. Потенциально высокий уровень доходов комбината должен бы влиять на более высокие темпы развития города, остро необходимые для формирования инновационной среды.

ММК не может обойтись приглашением специалистов из других регионов; необходим соответствующий «городской» человеческий капитал.

Ранее в Магнитогорск приезжало много людей с различным жизненным опытом, разного возраста и квалификации, чтобы трудиться, жить, учиться. Многие находили себе работу и место в городском сообществе. Магнитка «квала» рабочие, педагогические и инженерные кадры для других регионов. В настоящее время вследствие деформаций 1990-х, кризиса 2009-2010 гг. можно говорить о серьезном избытке рабочей силы в городе. Часть высвобожденных от индустриального труда заняты в торгово-посредническом бизнесе и сервисе. Уменьшилось число станочников, слесарей, электриков, научных работников; увеличилось число охранников, грузчиков, автослесарей и сантехников, производителей и установщиков пластиковых окон, продавцов, консультантов и операторов услуг мобильной связи, специалистов по компьютерам. В структуре занятого населения увеличилось число занятых в сфере обслуживания, где работают немало иммигрантов из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана. Высока смертность горожан трудоспособного возраста. Дает о себе знать «тяжелая» экология и социальные последствия либеральных реформ.

Торговые площади в Магнитогорске превышают необходимые нормы. Тем не менее продолжается экспансия торговых сетевых компаний, особенно столичного уровня, привлекаемых довольно высоким средним доходом работников ММК. Такие экспансии снижают норму прибыли у местных предпринимателей. Торговля и сервис создает рабочие места, хотя и с невысоким уровнем содержания труда и его оплаты. Часть молодежи закрепляется в торгово-сервисной сфере.

Сохраняется контраст в социальном положении занятых на ММК и тех, кто работает за его пределами на других промпредприятиях и в торгово-сервисной сфере, а также безработных. Но средний уровень зарплаты в торговле (12-15 тыс. руб.) соотносим с нижним порогом зарплаты в промышленности, где труд, хотя и более интенсивен, но требует более высокой квалификации. На комбинате – более высокий уровень доходов и социального обеспечения при относительно насыщенном содержании труда, на других предприятиях – обычно малосодержательный труд и невысокая зарплата, низкие социальные гарантии. Но гарантии сохранения рабочих мест на ММК снижаются. На примере Магнитогорска подтверждается факт продолжающегося роста бедности и нестабильности положения части населения (особенно из числа молодых семей с детьми), отмеченный в докладе института социологии РАН [1].

Магнитогорск, по сравнению с регионами машиностроения, находится в относительно выгодном положении, но проблемы скрытой безработицы становятся все серьезнее. По расчетам С.Н. Испуловой, основанным на городской статистике, коэффициент трудовой занятости населения снижается: в 2000 г. он был равен 75%, в 2007 г. – 67% [3]. По официальной статистике в 2009 г. их было 1,2% [5]. При расчете по другим методикам с учетом скрытой безработицы, ухода в вынужденные отпуска, их в 2009 г. было 13,5% [10]. Разночтения объяснимы. Официально в целом по отрасли индекс металлургического производства и готовых металлоизделий в январе-мае 2009 г. по сравнению

с тем же периодом 2008 г. составлял 72,8%, а по оперативным данным, предприятия черной металлургии в январе-мае 2009 г. снизили производство, например, готового проката на 70%, причем наибольшее снижение объемов производства произошло на предприятиях Урала и европейской части страны [4, с. 10-11]. Все это снижает возможности устойчивого развития Магнитогорска, что отражается, в свою очередь, и на снижении уровня жизни населения юга Челябинской области и ближайших районов Башкирии.

Государство и бизнес: участие в развитии моногорода

Как и многие металлургические предприятия, ММК – частное предприятие (ОАО «ММК»), но он тесно связан с регулирующей деятельностью государства. Последнее должно поддерживать безопасность бизнеса, сбыт больших объемов продукции в рамках федеральных и международных проектов, гарантии под инвестиции в технологическую модернизацию производства и другие меры. В свою очередь, государство и город могут рассматривать металлургическую компанию как актора политики устойчивого развития города и региона, в том числе через участие в разработке перспективных проектов.

Содействуя развитию крупного частного капитала в металлургии, государство стимулирует социально ответственную политику предпринимателей по месту нахождения основного производства. Государство может использовать разные инструменты (госзаказы, субсидирование процентных ставок, реструктуризацию налоговой задолженности, изменение пошлин на экспорт/импорт продукции металлургии, софинансирование проектов, кредитование под государственные гарантии и др.). В качестве антикризисных мер предполагалась федеральная помощь через поддержку системообразующих предприятий федерального значения, определяющих уровень бюджетной обеспеченности и социального развития региона и города. Уже в декабре 2008 г. был составлен федеральный список 295 таких предприятий, которым предполагалось оказать разнообразную помощь [18, с. 8].

Но слабая институциональная база оптимизации социальных показателей, недостаточный учет региональной специфики, недостаток объективной информации с мест, боязнь иждивенчества затрудняют для государственных структур предъявление достаточно обоснованных требований к градообразующим предприятиям по поводу конкретных направлений развития моногородов. В этом плане ММК и моногород не избалованы вниманием со стороны федеральных и региональных властей. ММК реализует технологические проекты мирового уровня, но в рамках города возникает дефицит технологий, обеспечивающих необходимые конфигурации интересов (субъектностей) агентов устойчивого развития, диверсификацию экономики города, повышение влияния местного самоуправления. Для менеджмента ММК удобнее неформальное влияние на формирование органов городской власти и выбор подходов к решению городских проблем.

Уровень и объем помощи градообразующим предприятиям определяется высокими государственными целями и производится избирательно. При выборе решений присутствует значительный вес ситуативности и субъективности. Случается забастовка в Пикалево, авария на шахте «Распадская»,

Правительство РФ принимает решения, существенно меняющие конфигурации акторов. Охлаждение отношений, например, собственников и руководства ММК с новым губернатором Челябинской области может привести к серьезному изменению конфигурации субъектностей акторов, а соответственно и проектов развития. Такая неопределенность в реакции правительства и бизнеса вызывают снижение уважения к законам и местным органам власти. В системе взаимодействия государственных структур даже с крупными компаниями не срабатывают методики диагностики ситуаций, механизмы предупреждения негативных и стимулирования положительных процессов в развитии регионов. Отсутствуют необходимые стандарты отношений.

Опрос Bloomberg Global Poll (участвовали 1030 инвесторов, аналитиков и трейдеров) показал, что Россия теряет инвестиционную привлекательность, о чем свидетельствует усиление «бегства» капитала (на начало мая 2012 г. – около 250 млн дол.). По свидетельству главы Центробанка России, в первые четыре месяца 2012 г. за границу выведены 42 млрд дол. Между тем ответственный российский бизнес, развивая территории присутствия, тем самым повышает инвестиционную привлекательность региона [12].

Огромная территория страны, различная степень освоенности регионов, их экономических возможностей определяют своеобразие социальной политики в каждом из них. Необходимо сочетание унификации и дифференциации в законодательстве, создание дифференцированной системы оценки вклада частных бизнес-структур в развитие территорий, мониторинга эффективности муниципальной политики. Каждая территория могла бы, учитывая общие стандарты, создавать свой рейтинг корпоративной социальной ответственности (КСО) компаний, публично его обсуждать. Для населения должно быть ясно, сколько вкладывают в развитие территории градообразующие предприятия ОАО «ММК», ОАО «Северсталь», ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и т.п. Это необходимо, чтобы оценивать перспективы развития территории и, в идеале, выбирать личную жизненную траектории каждым жителем. В расчете адекватной КСО корпораций необходимо учитывать субъектность акторов в конфигурациях устойчивого развития, в том числе использование ресурсов города, политики государства, конфликт интересов, влияние издержек экологии.

Социальная ответственность и конфигурации субъектностей

Проблемы моногородов могут решаться в русле стратегического развития. Методологией программы развития «Стратегия 2020» занимались группы экспертов, формируемых под руководством ГУ «Высшая школа экономики» и Академии народного хозяйства и государственной службы. Важно, что в регионах и в городах к такой работе активно подключились региональные академические учреждения, имеющие опыт социального и законодательного планирования (региональные институты экономики, социологии, институты права РАН), способные стать направить исследование в научных сетях на местах, по возможности координировать действия властей, бизнеса, ученых, общественности, включая проблемы устойчивого развития моногородов.

Накоплен определенный опыт за рубежом. В Гарвардском университете разработаны «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека», которые были приняты в качестве официального документа 16 июня 2011 г. Советом ООН по правам человека. Создается стандарт ООН в области бизнеса и прав человека. С учетом местной специфики такие универсалии могли бы помогать в разработке проектов устойчивого развития и социальной ответственности.

Создание сети территориальных и муниципальных советов по стратегическому (и устойчивому) развитию помогло бы осуществлению принципа «субсидиарности», реализация которого методологически и методически обоснована в докладе Приволжского центра стратегических исследований [9]. Здесь заложен ключ к разработке стандартов взаимоотношения городов, общественности, бизнеса и государственных властей и формированию конфигураций субъектностей разных уровней.

Интересно рассмотреть вопрос использования новых форм планирования развития с позиций похожих моногородов – Череповца и Магнитогорска. В конфигурации акторов развития могли включиться местные научные силы при самоорганизации в инновационных центрах для изучения местных ресурсов, мониторинга социально-экономической ситуации. В конфигурации с бизнесом, губернскими, окружными и федеральными центрами такие центры включились бы в разработку территориальных инвестиционных проектов. Подобные центры местного развития уже существуют, но чаще как результат отдельных инициатив, их эффективность зависит от финансовых возможностей данных акторов.

В Череповце с 1999 г. действует некоммерческое партнерство «Агентство городского развития» (основной учредитель ОАО «Северсталь»), участвующее в городском планировании, оказывающее помощь малому и среднему бизнесу. Оно проводит мониторинг ситуации. «Северсталь» является и соучредителем фонда «Институт экономики города» [17]. Под руководством мэра осуществляется программа стратегического развития города «Форсайт 2020». Разработана программа комплексного преобразования моногорода. Под Череповцом строится в рамках комплексного проекта области и города инноград «Шексна». Социологи активно участвуют в управлении городом. Создан «Корпоративный университет» ОАО «Северсталь». Проводятся и открыто публикуются данные социологических исследований (в частности, исследование по социальному портрету населения г. Череповец).

В ряде городов страны сложилась практика стратегического прогнозирования на 10-15 лет вперед с учетом взаимодействия города, бизнеса и государственной власти, отработаны соответствующие методики. Но требуется более серьезный уровень финансирования для исследований и выбора качественных инвестиционных проектов. Подходы ОАО «Северсталь» (Череповец) отличаются активным поиском технологий обеспечения устойчивого развития через оптимальные конфигурации субъектностей города, частного капитала и государственной власти. Диапазон использования возможностей крупного бизнеса в городе широк: от улуч-

шения городской среды до оказания помощи государству в реализации программы диверсификации экономики города, в том числе в развитии ее индустриального сектора.

В г. Тольятти локомотивом преобразований является городская общественная палата, координирующая деятельность ученых через общественный совет по стратегическому развитию, экспертную комиссию, привлекающая к участию в проектах научно-практические некоммерческие организации. Программа стратегического развития до 2020 г. демонстрируется на сайте городской администрации. Мэр города призывает горожан к публичному обсуждению и внесению предложений по корректировке мероприятий [16]. Эта линия продолжена при новом мэре.

В Тольятти и Череповце используется современный подход к управлению социально-экономическими процессами, фактически основанный на использовании модели диффузных систем, самоорганизации в условиях неопределенности информации и многокритериальной оценки управленческих действий с применением показателей устойчивости, надежности, гибкости, адаптации, риска, жизнеспособности, позволяющих оценить работу системы в процессе движения по прогнозируемой траектории движения. Практическое использование опыта этих городов возможно только в процессе самоорганизации местного сообщества и научных сил и включения их в конфигурации с такими акторами, как региональные академические учреждения, областная и федеральная власть, бизнес и обязательно градообразующее предприятие. В Магнитогорске стимулом для такого процесса может стать инициатива губернской власти по организации городского исследовательского центра на базе вузов и отраслевых научных учреждений, социологических служб предприятий.

Серьезным условием развития моногородов и одновременно темой научных исследований, требующих соответствующего финансирования, должно стать вступление России в ВТО и его последствия. Все актуальнее становятся направления по разработке стандартов социальной ответственности и взаимодействия города, общественности, бизнеса и государственной власти.

Список литературы

1. *Готово ли российское общество к модернизации?* / под ред. М. Горшкова. М., 2010.
2. *Зубаревич Н.В.* Влияние кризиса на регионы России: мониторинг: докл. [Электронный ресурс] // Сайт Центра социально-консервативной политики партии «Единая Россия». URL: <http://www.cscpr.ru/doclad/> (дата обращения: 19.03.2011).
3. *Испулова С.Н.* Социально-трудовые отношения на рынке труда многопрофильного города. Магнитогорск: Магнитог. гос. ун-т, 2010.
4. *Любовный В.Я.* Монопрофильные города в условиях кризиса: состояние, проблемы, возможности реабилитации. М.: ЗАО «Дортранспечать», 2009.

5. *Магнитогорск* [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации города. URL: www.magnitog.ru/ (дата обращения: 14.03.2011).
6. *Моногорода России: как пережить кризис?* Анализ социально-экономических проблем моногородов в контексте мирового финансового кризиса, влияющего на состояние градообразующих корпораций / Ин-т регион. политики. М., 2008.
7. *Монопрофильные города и градообразующие предприятия: в 5 т.* Экспертный ин-т. М., 2000.
8. *Нетесова М.С.* Города в структуре инновационной системы России // Проблемный анализ и гос.-управл. проектирование. 2011. № 5. С. 29-36.
9. *Полномочия, функции и предметы ведения в стратегической перспективе развития государственности: докл. Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа* [Электронный ресурс]. URL <http://stra.teg.ru/library/1019833215> (дата обращения: 31.03.2012).
10. *Попова Н.* Поминальная для моногорода // Аргументы недели. 2010. № 14 (204).
11. *Пристанский А.* Рейтинг выхлопов. Семь уральских городов вновь названы самыми грязными // Рос. газета. Экономика УРФО. 2010. 14 янв.
12. *Развитие территорий: роль и ответственность бизнеса* // Материалы общерос. конф. (РГГУ, 15 дек. 2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://b-soc.ru/about/news/news_55.html (дата обращения: 31.03.2012).
13. *Российская газета.* 2009. 13 нояб.
14. *Состояние делового кризиса в России в 2008 году.* М.: Рос. союз промышленников и предпринимателей, 2009.
15. *Социальная ответственность ММК: отчет за 2010 г.* [Электронный ресурс] // Официальный сайт ММК. URL: www.mmk.ru (дата обращения: 14.03.2011).
16. *Тольятти* [Электронный ресурс] // Портал мэрии округа. URL: www.tgl.ru/ (дата обращения: 27.03.2012).
17. *Череповец* [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации города: www.cherinfo.ru/ (дата обращения: 22.03.2012).
18. *Швецов А.Н.* Новая конфигурация муниципального пространства: испытание новейшим кризисом // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2011. № 2. С. 6-19.
19. *Якобсон Л.И.* Институты российского федерализма: поиски оптимума // Проблемы государственной политики регионального развития. М.: Научный эксперт, 2008. С. 84-94.